

Научная статья

УДК 34:342.739:004

EDN: <https://elibrary.ru/hlhzbzbu>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.33>

Генезис и перспективы развития правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации

Артем Павлович Перетолчин

Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
г. Иркутск, Российская Федерация

Ключевые слова

Блокчейн,
законодательство,
криптовалюта,
право,
правовое регулирование,
распределенный реестр,
токен,
цифровые права,
цифровые технологии,
цифровые финансовые
активы

Аннотация

Цель: исследование существующих проблем и перспективных направлений правового регулирования цифровых финансовых активов как относительно нового инструмента современной цифровой экономики.

Методы: методологической основой работы выступает совокупность методов научного познания, таких как теоретический анализ, исследование, сопоставление, синтез, а также обобщения научной литературы.

Результаты: в работе рассмотрены существующие подходы к правовому регулированию цифровых финансовых активов в Российской Федерации и отдельных зарубежных странах, выявлены существующие пробелы отечественного законодательства в области обращения цифровых финансовых активов, дана оценка перспективам развития правового регулирования указанных инструментов и сформированы предложения по его совершенствованию. Кроме того, в процессе исследования проанализированы подходы к правовому регулированию цифровых валют и цифровых финансовых активов, принятые в ряде иностранных государств, рассмотрены тенденции и отражены положительные и отрицательные моменты использования криптографических алгоритмов для целей экономической и юридической сфер глобальной экономики.

Научная новизна: в рамках работы рассмотрены актуальные вопросы законодательного регулирования такого относительно нового явления, как цифровые финансовые активы. Проанализированы позиции отечественных и иностранных ученых-правоведов относительно существующих проблем и рисков, связанных с «токенизацией»

© Перетолчин А. П., 2023

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал при условии, что оригинальная работа упомянута с соблюдением правил цитирования.

и «блокчейнизацией» частного права. Помимо этого, в процессе исследования автор статьи приходит к выводу о существовании значительных пробелов в существующем подходе правового регулирования цифровых финансовых активов, указывает на них и предлагает отдельные механизмы решения данных проблем.

Практическая значимость: обусловлена несовершенством существующего законодательства в сфере регулирования отношений, возникающих в процессе использования технологий, базирующихся на базе распределенного реестра, в том числе цифровых финансовых активов. Исследование данных проблем позволяет оценить риски, рассмотреть существующие пути преодоления и разрешения возникающих дискуссионных вопросов. Кроме того, полученные в результате исследования выводы можно использовать для совершенствования отечественного законодательства, а также в учебной литературе, посвященной актуальным вопросам развития цифрового законодательства.

Для цитирования

Перетолчин, А. П. (2023). Генезис и перспективы развития правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации. *Journal of Digital Technologies and Law*, 1(3), 752–774. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.33>

Содержание

Введение

1. Генезис правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации
2. Пробелы в российском законодательстве о цифровых финансовых активах
3. Перспективы развития правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации

Выводы

Список литературы

Введение

Мировые экономические кризисы последних лет вызывают значительный рост недоверия населения к традиционным финансовым инструментам, таким как банковские технологии, государственные или муниципальные ценные бумаги, инвестиционное страхование. Другим последствием катастрофически сокращающегося в результате политических и регулятивных ошибок времени между очередными глобальными потрясениями стало стремление общества к избавлению от лишних посредников в финансовом секторе. Причиной этого стали как растущие сомнения граждан в надежности политических систем, так и значительно увеличивающиеся, несмотря на повсеместную цифровизацию финансовых процессов, комиссии за базовые услуги в финансовом секторе. Данная тенденция нашла свое отражение в развитии современного направления экономики, основанного на системах,

которые позволяют устанавливать одноранговые (P2P) контакты между сторонами. Это, в свою очередь, создало существенные предпосылки для стремительного развития различных систем, базирующихся на технологии распределенного реестра, таких как блокчейн (Garcia-Teruel, 2019).

Самой популярной такой системой стал блокчейн первой цифровой валюты – биткойна, который был разработан как цифровая, неизменяемая, совместно используемая и синхронизированная база данных. Заложенные ее создателем (или создателями – до сих пор доподлинно неизвестно, кто запустил биткойн) криптографические алгоритмы, а также базовые функциональные принципы позволяют говорить о высокой надежности инструмента, а также об отсутствии необходимости в институте посредничества при реализации функционала системы.

В основу блокчейна была заложена технология так называемых смарт-контрактов, представляющих из себя последовательности компьютерных кодов, которые автоматически выполняют заранее установленные инструкции, определяемые внутренним исполняемым кодом. Смарт-контракты в настоящее время позволяют практически мгновенно переводить любую криптовалюту или цифровой актив между двумя виртуальными кошельками. Для того чтобы это стало возможным, была придумана и внедрена технология создания цифрового актива, предназначенного для удостоверения права пользователя. Этот цифровой актив в современном мире называют «токеном», а явление – «цифровой токенизацией».

Развитие технологии в дальнейшем позволило начать создавать виртуальные токены разных типов. Например, используя протокол ERC-20, стороны могут создавать взаимозаменяемые токены, которые могут быть обменены на соответствующий цифровой эквивалент, а также конвертированы. С протоколом ERC-721 стало возможным создание невзаимозаменяемых токенов, которые включают в свои метаданные некоторые конкретные свойства и характеристики, которые отличают их от других токенов и делают уникальными. Это открыло миру широкие перспективы использования цифровых активов не только в финансовом секторе, но и в других отраслях, таких как медицина, нотариат, государственная регистрация, туризм, образование и т. д.

В итоге за последние годы цифровые финансовые активы (далее – ЦФА) становятся все более востребованным инструментом в системе коммерческих и иных взаимоотношений в киберпространстве и даже за его пределами. Высокий интерес к ЦФА, а также к связанным с ними процессам обусловлен глобальной цифровизацией. Происходящие в настоящее время трансформации в сфере экономики и информационных технологий позволяют упростить различные виды деятельности человека, в том числе и в области финансовых отношений. К тому же одним из ключевых факторов, стимулирующих процесс виртуализации отдельных экономических процессов, стала глобальная пандемия. Рост популярности цифровых денег, в частности криптовалют, вызвал потребность в их правовом регулировании.

Цифровая токенизация в различных сферах деятельности человека и в киберпространстве может дать в будущем целый ряд преимуществ, таких как потенциально более дешевые и безопасные транзакции, повышенная прозрачность транзакционных данных и информации об эмитенте, предоставление инвесторам прямого доступа к первичным и вторичным рынкам, повышение уровня ликвидности активов, в том числе цифровых, с точки зрения возможности их реализации среди гораздо

более широкого круга участников. В сфере недвижимости эта технология может быть использована для разработки будущих платформ, облегчающих трансграничные транзакции с активами недвижимости в России и во всем мире, и в то же время за счет заложенных в основе технологии криптографических алгоритмов безопасности противостоять вызовам, связанным с цифровизацией глобальной экономики в условиях меняющегося баланса сил в мире и новой экономической реальностью, которая возникает после кризиса COVID-19 (Garcia-Teruel, 2020).

Следует отметить, что развитие таких интернет-инициатив благоприятно сказывается и на экономических процессах, происходящих внутри отдельно взятых государств, увеличивает их инвестиционную привлекательность, раскрывает экономический и интеллектуальный потенциал. Но наличие установленных случаев нарушения прав и интересов участников экономических отношений в сфере обращения ЦФА, а также ущемление интересов государства и общества позволяют сделать вывод о необходимости создания продуманной и актуальной нормативной базы, регламентирующей порядок функционирования и обеспечения работы указанных систем на определенной территории.

Определенные попытки действий в данном направлении были предприняты в целом ряде государств, например, в Германии, Франции, Италии, США, Монако, Люксембурге, Мальте. Отдельные страны Азии в принципе запретили криптовалюты в качестве средства платежа, например, Китай и Вьетнам, в то время как в ряде других они не признаются таковыми вообще (например, на Филиппинах или в Малайзии) (Garcia-Teruel & Simón-Moreno, 2021). Другие страны, такие как Португалия, не предприняли никаких действий по этому вопросу и ограничились проведением предупредительной и профилактической работы с инвесторами, направленной на информирование о сложностях и рисках, связанных с оборотом криптовалюты и других цифровых финансовых активов (Basilio, 2019). Ряд прогрессивных стран предприняли попытки интегрировать технологию распределенного реестра в существующие государственные процессы, например, Швеция и Грузия в качестве эксперимента применяют отдельный функционал блокчейна для регистрации земельных сделок и ведения их кадастрового учета.

Не осталась в стороне и Российская Федерация, которая также ищет актуальные и перспективные подходы к правовому регулированию криптовалют и цифровых финансовых активов. Здесь, прежде всего, следует акцентировать внимание на новеллу в процессе правового регулирования современных криптографических инструментов, которой является Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Закон о цифровых финансовых активах), вступивший в законную силу с 1 января 2021 г.

Однако сама структура и содержание вышеуказанного закона предусматривают выстраивание целой системы законодательных и подзаконных актов, направленных на регулирование современных блокчейн-технологий и созданных на их базе инструментов, в том числе и таких, как криптовалюты, цифровые финансовые активы. Но до настоящего времени такая структура выстроена не была, что в конечном итоге

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. № 259-ФЗ от 31.07.2020. (2020). *Собрание законодательства Российской Федерации*, 31 (ч. I), ст. 5018.

создает существенные сложности в правовом регулировании рассматриваемых технологий, приводит к ограниченности и узкопрофильности принятого закона, а в отдельных случаях и к нулевой эффективности и невозможности применения некоторых его норм. В связи с чем представляется целесообразным проведение анализа и формирование предложений по преодолению существующих проблем и пробелов в правовом регулировании общественных отношений, связанных с цифровыми валютами и ЦФА. В рамках данной статьи прежде всего будут рассмотрены вопросы правовой регламентации цифровых финансовых активов.

Представляется, что проблемы, связанные с системным анализом развития и правового регулирования цифровых финансовых активов, в настоящее время недостаточно проработаны.

Для достижения заявленных целей исследования следует признать целесообразным решение следующих задач:

- изучить существующие подходы к правовому регулированию цифровых финансовых активов в Российской Федерации и отдельных зарубежных странах;
- выявить существующие пробелы отечественного законодательства в области обращения ЦФА;
- оценить перспективы развития правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации.

Предметом рассмотрения являются административные и гражданско-правовые нормы, регулирующие порядок обращения ЦФА, а также практика применения соответствующих правовых норм и позиции ученых относительно эффективности существующей в Российской Федерации системы правового регулирования ЦФА.

Предполагается, что теоретическая и практическая значимость данного исследования заключается в выводах, которые могут быть использованы как в научно-исследовательской деятельности по данному направлению, так и в законотворчестве при разработке и совершенствовании административного, уголовного и гражданско-правового законодательства.

1. Генезис правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации

С момента появления и развития блокчейна, цифровых валют и связанных с ними криптографических финансовых инструментов в отечественной правовой доктрине высказывались различные мнения и подходы относительно необходимости законодательного регулирования криптовалют и токенов. Одни ученые выступали за необходимость точечной регламентации оборота цифровых активов и только в тех случаях, где эта необходимость назрела, так как установление жестких регламентов в сфере обращения цифровых валют, по их мнению, противоречит самой сути данного явления, его истокам (Кудряшова, 2018). Другие представители научного сообщества настаивали на разработке всестороннего регулятивного законодательства процессов цифровизации и токенизации (Рыжов, 2018).

Впервые на официальном уровне о необходимости правового регулирования криптовалют в России заговорили около девяти лет назад. В январе 2014 г. были опубликованы рекомендации Банка России «Об использовании при совершении сделок “виртуальных валют”, в частности, биткойн», в соответствии с которыми было предложено рассматривать криптовалюту в качестве денежного суррогата,

а ее использование при совершении сделок – в качестве основания для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок (операций) к числу направленных на финансирование терроризма². Позицию Банка России по отнесению криптовалют к денежному суррогату на тот момент поддерживали и Росфинмониторинг³, и Генеральная прокуратура Российской Федерации⁴.

В течение длительного периода роль цифровых финансовых активов и цифровой валюты в отечественной системе объектов гражданских прав не была определена, поскольку они не выделялись как самостоятельный объект гражданского права и их правовая природа не позволяла отнести их к каким-либо объектам правоотношений, обозначенных в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵ (далее – ГК РФ). Это привело к формированию и утверждению противоположных подходов в правоприменительной практике судов и государственных органов в вопросе о том, являются ли цифровые финансовые активы и цифровая валюта объектами гражданских прав и не ограничен ли их оборот.

В октябре 2017 г. Президент Российской Федерации в рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» поручил Правительству Российской Федерации и Банку России обеспечить внесение изменений в законодательство Российской Федерации, определяющих статус современных цифровых и криптографических технологий, используемых в финансовом секторе, и определить условия их правового регулирования, основанные на подходе, согласно которому рубль является единственным законным средством платежа на территории Российской Федерации.

В результате появился Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ, в соответствии с которым цифровые финансовые активы⁶ были признаны цифровыми правами. Цифровые права, в свою очередь, согласно ст. 128 ГК РФ, выступают в качестве имущественных прав. Справедливость данного вывода находит свое подтверждение и в комментариях Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам⁷.

² Банк России. (2014, 27 января). Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, биткойн. https://www.cbr.ru/press/pr/?file=27012014_1825052.htm

³ Федеральная служба по финансовому мониторингу. (2014, 6 февраля). Об использовании криптовалют. <https://www.fedsfm.ru/news/957>

⁴ В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось совещание по вопросу правомерности использования анонимных платежных систем и криптовалют. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=83101813>

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. (1994, 5 декабря). (1994). *Собрание законодательства Российской Федерации*, 32, ст. 3301.

⁶ «Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы». (О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. № 259-ФЗ от 31.07.2020. (2020). *Собрание законодательства Российской Федерации*, 31 (ч. I), ст. 5018).

⁷ Заключение по Федеральному закону «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (проект № 419059-7). Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. http://budget.council.gov.ru/activity/legislation/resolutions_law/118341

В криптографическом мире ЦФА чаще всего выступают в качестве так называемых токенов и являются, по сути, цифровыми единицами учета, выпускаемыми конкретными лицами, в ценность которых заложены различные товары, услуги, акции, права и т. д. В соответствии с российским законодательством цифровые финансовые активы могут включать в себя:

- 1) ЦФА как право требования;
- 2) ЦФА на право участия в непубличном акционерном обществе;
- 3) ЦФА на права по эмиссионным ценным бумагам;
- 4) гибридные ЦФА, которые дополняются признаками утилитарного цифрового права.

Стоит также отметить, что для выпуска цифровых финансовых активов достаточно всего одного документа – решения о выпуске ЦФА, которое содержит в себе все основные реквизиты актива и все его основные параметры (стоимость, количество, информацию об эмитенте и пр.). Данный документ является ключевым для запуска цифрового актива в оборот.

Российское законодательство подразумевает использование системы распределенных реестров для оборота ЦФА, так называемого блокчейна. Эта технология упрощает оборот финансовых активов в связи с тем, что она обладает следующими важнейшими свойствами: неизменность информации внутри системы, операционная устойчивость, взаимная зависимость блоков внутри системы, устойчивость от взлома, а также эффективность, обусловленная тем, что распределенные системы гораздо дешевле централизованных.

Для наилучшего понимания инструмента цифровых финансовых активов следует сравнить их с действующими инструментами, которые уже есть на рынке.

1. Самым распространенным инструментом являются ЦФА как денежное требование.

Денежное требование – это требование передачи рублей или иной иностранной валюты. Специфика ЦФА обуславливает также, что они могут выступать в качестве права требования по передаче цифровой валюты. Однако следует подчеркнуть, что криптовалюты, в частности биткоин или эфир, по федеральному законодательству хоть и рассматриваются в качестве возможного средства платежа, но к деньгам не относятся.

Больше всего данный вид ЦФА похож на облигацию или кредит. Все зависит от того, что будет положено в основу указанного цифрового финансового актива. Например, если это решение подразумевает систематическую фиксированную выплату инвестору, то в данном случае мы можем говорить о сходстве с облигациями с купонным доходом.

Отличительным признаком ЦФА от классической облигации является то, что данный инструмент гораздо доступнее для рынка как с позиции инвесторов, так и эмитентов. Эмитент любого размера может выпустить ЦФА, и его привлекательность для инвесторов будет зависеть только от надежности самого эмитента и степени доверия к нему, что, в свою очередь, побуждает эмитентов вести свой бизнес более открыто и надежно.

Стоит отметить, что данный вид ЦФА сам по себе является денежным требованием инвестора к эмитенту. Таким образом, эмитент не сможет перевести обязательства выплаты по данным правам на третье лицо, например на своего должника. Это очень важно, поскольку основным фактором при принятии инвесторами решения о вложениях в данный тип ЦФА выступает, прежде всего, надежность эмитента, а не его должников.

2. Следующим видом являются ЦФА на право участия в капитале непубличного акционерного общества. Данный вид цифрового финансового актива подходит

для создания нового непубличного акционерного общества. Хотя при помощи этого инструмента нельзя токенизировать старое непубличное акционерное общество, но в сфере крупного бизнеса данный инструмент применим для быстрого создания совместных предприятий. Соответственно такой функционал ЦФА служит для привлечения долевого финансирования (так называемого equity financing), если участником совместного предприятия будет, например, банк. Малому бизнесу и перспективным стартапам ЦФА на право участия в капитале непубличного акционерного общества подходит для проведения ICO (Initial Coin Offering), т. е. первичного размещения цифровых акций в полном соответствии с законодательством РФ.

3. Еще одним инструментом выступают ЦФА на права по эмиссионным бумагам. Определение эмиссионных ценных бумаг содержится в ст. 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» – это различные ценные бумаги, характеризующиеся одновременно такими признаками, как равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска; соблюдение установленных в законе формы и порядка закрепления совокупности имущественных и неимущественных прав; размещение выпусками или дополнительными выпусками⁸.

Согласно российскому законодательству, к числу эмиссионных ценных бумаг относятся акции, облигации, опционы эмитента, а также российские депозитарные расписки.

4. Гибридные цифровые финансовые активы – это цифровые права, включающие одновременно ЦФА и иные цифровые права. К иным цифровым правам, в частности, относится право пользования услугой, товаром, скидкой. Другими словами, гибридные ЦФА имеют признаки как цифровых финансовых активов, так и утилитарного цифрового права.

Примером гибридного цифрового финансового актива является стейблкоин. Стейблкоины не являются однородными и способны обладать различными экономико-правовыми признаками. Большая часть стейблкоинов выпускается четко идентифицированными эмитентами на базе блокчейна как в форме обращающихся цифровых обязательств, так и депозитарных расписок, применяющихся в качестве средства обмена, сбережения и платежа. Самыми распространенными стейблкоинами являются централизованные, которые обеспечены фиатными валютами и золотом. Такие стейблкоины применяются для совершения биржевых обменных операций или розничных платежей. Локальные стейблкоины используются как средство сохранения стоимости, так и средство обмена. Глобальные стейблкоины способны ускорить трансграничные расчеты и снизить их себестоимость, а также повысить уровень финансовой доступности криптоактивов для пользователей без необходимости открытия счетов.

Указанный законодательный подход является значительным шагом в процессе легализации ЦФА и создает хорошую платформу для дальнейшего развития создаваемой системы правового регулирования. Тем не менее для реализации потенциальных преимуществ использования различных инструментов ЦФА необходимо решить правовые, нормативные и надзорные проблемы, которые связаны с национальным и трансграничным обращением.

⁸ О рынке ценных бумаг. № 39-ФЗ от 22.04.1996. *Собрание законодательства Российской Федерации*, 17, ст. 1918.

2. Пробелы в российском законодательстве о цифровых финансовых активах

В последние годы рынок криптовалют набирает обороты. Несмотря на значительное падение на 65 % в 2022 г., стоит отметить, что в определенный момент общая капитализация криптовалют составляла более \$2,4 трлн. И в настоящее время есть все основания предполагать, что актуальные мировые кризисы и вызовы, а также преимущества и перспективы технологии блокчейна будут способствовать возвращению рынка на прежние позиции в будущем и, вполне вероятно, значительному росту в дальнейшем. В связи с чем стоящие перед активно работающими с современными криптографическими финансовыми инструментами компаниями и физическими лицами вопросы легализации полученных доходов и реализации своей деятельности в правовом поле актуальны до сих пор⁹.

Кроме того, в научном сообществе активно обсуждают, помимо технологических аспектов системы, возможности и перспективы применения блокчейна к потребностям рынка и общества (Raskin, 2017), возможности токенизации прав собственности (Yapicioglu & Leshinsky, 2020), в том числе в контексте возможных изменений существующих процессов регистрации и ведения земельных и кадастровых реестров, реестров недвижимости, а также иных учетных баз (Verhey, 2017). Представляется, что возможности использования распределенного реестра и технологий невзаимозаменяемых токенов (далее – NFT) необходимо внедрять в эти процессы уже сейчас, так как это открывает широкие возможности для оптимизации деятельности государственных органов, совершенствования качества оказываемых государством услуг и оптимизации бюджетных трат.

Ряд ученых указывают также на отдельные проблемы, связанные с рисками «токенизации» и «блокчейнизации» частного права (Savelyev, 2018). Одним из актуальных и перспективных вопросов здесь видится потенциальная возможность замены существующего механизма передачи прав собственности новыми закодированными правилами, используемыми в рамках технологии блокчейн и цифровых токенов. Однако в этой связи существует серьезная потребность в качественном определении юридической природы таких токенов и разработке регулятивного законодательства в сфере цифровизации собственности (Ishmaev, 2017; Василевская, 2019). Полагаем, что здесь весьма успешно можно применять технологии NFT.

Другим интересным и дискуссионным вопросом видится экстраполяция договорных и имущественных отношений на смарт-контракты, что может привести, по мнению некоторых авторов, к началу конца «классического» договорного права (Savelyev, 2017). Вместе с тем отдельные исследователи полагают, что выбор того, какую технологию применять в рамках реализации своих прав и обязанностей, должен оставаться за гражданами и они должны иметь возможность использовать как классические концепции договорного права, так и современные, реализованные посредством криптографических алгоритмов (Konashevych, 2020). Мы с этим полностью согласны. Во всяком случае в условиях нынешнего переходного этапа.

Обозначенные выше вопросы и многие другие формируют для современных и будущих законодателей и научного сообщества серьезный вызов, который

⁹ «Закон о ЦФА разочаровал». Юристы о проблемах регулирования криптовалют. (2021, 25 января). *rbc.ru*. <https://www.rbc.ru/crypto/news/600eba6f9a79470a85424efa>

заключается в необходимости глубокого аналитического осмысления технологий, их правовой природы, рисков и перспектив. И создание на основе данного анализа актуального, современного и эффективного законодательства, способного не только облегчить жизнь граждан, но и успешно защитить их интересы.

Видится, что данный процесс должен реализовываться поэтапно, в тесном сотрудничестве практиков и теоретиков права, а также специалистов в области информационных технологий. Несмотря на то, что в России с 1 января 2021 г. в силу вступил федеральный закон, регулирующий ЦФА, некоторые вопросы все же остались нераскрытыми.

Настоящий нормативный правовой акт регулирует отношения, связанные с использованием новых цифровых инструментов, которые могут оказать существенное влияние на российский финансовый рынок. Законодатель РФ воздержался от полного запрета криптовалюты и цифровых токенов, поскольку такое табу могло бы привести к существенному развитию отдельных сегментов теневой экономики. Однако в рамках данного закона был предусмотрен целый ряд ограничений процесса обращения цифровых финансовых активов.

Как уже было отмечено ранее, к категории цифровых финансовых активов отечественный законодатель отнес отдельные права обладания и осуществления операций, реализованные в информационной системе, которая отвечает закрепленным в законодательстве требованиям. Что уже вызвало массу вопросов, так как в значительной степени противоречит складывающейся мировой практике и фактическим обстоятельствам.

Кроме того, не оправдались ожидания того, что Закон о цифровых финансовых активах урегулирует как процесс первичного размещения цифровых финансовых активов (ICO), так и процедуру выпуска и обращения виртуальной валюты, включая криптовалюты, а также майнинг. А особенности инвестирования с использованием цифровых инструментов, основанных на системе блокчейн, по-прежнему вызывают серьезные споры в российском юридическом сообществе ([Sarnakov, 2019](#)).

На этапе рассмотрения и принятия Закона о цифровых финансовых активах Центральный банк Российской Федерации, Министерство экономического развития Российской Федерации, Федеральная служба по финансовому мониторингу и Генеральная прокуратура Российской Федерации, действовавшие, как уже было отмечено выше, изначально согласованно, выразили радикально противоположные позиции относительно того, как регулировать ЦФА, что во многом замедлило принятие закона и привело к трем серьезным изменениям текста законопроекта ([Emtseva, & Morozov, 2018](#)).

Трудности с принятием Закона о цифровых финансовых активах показали, что российский законодатель не смог быстро определить, что такое криптовалюта и ЦФА и как их регулировать. В то же время в заключительной редакции проекта законодатель все же отметил, что указанные криптографические инструменты существуют, однако не объяснил в полной мере как они регулируются. В связи с чем порядок их оборота в значительной степени остался вне правового регулирования.

Между тем тот факт, что криптовалюта рассматривается в качестве потенциального объекта гражданских прав в перспективе, показывает, что в ближайшем будущем все же следует ожидать принятия нормативного правового акта, который будет регулировать порядок ее использования.

Что касается цифровых финансовых активов, называемых в криптографической среде токенами, большинство положений рассматриваемого закона посвящено именно им, а также процедуре их выпуска. В связи с этим представляется актуальной

необходимость изучения того, какие риски и выгоды они несут для российских инвесторов и других участников финансового рынка, а также соответствуют ли они тенденциям развития цифровой экономики.

Так, до принятия закона российские ученые выражали различные опасения, связанные с токенами. В частности, указывалось, что существующие правовые режимы объектов гражданских прав могут быть заменены правовым режимом токена (Savelyev, 2018), подчеркивалось, что возникает проблема определения характера прав на токены и средств правовой защиты их владельцев (Belykh & Bolobonova, 2019). Кроме того, были выражены определенные опасения по поводу сложностей налогообложения (Troyanskaya et al., 2020; Григорьев, 2020).

Таким образом, принятие Закона о цифровых финансовых активах обуславливает необходимость рассмотрения основных положений законодательства, касающихся цифровых финансовых активов, его влияния на финансовый рынок и инвесторов, а также сферы финансовых технологий.

Принятая в итоге версия законопроекта во многом аналогична его второй редакции, однако, в отличие от нее, содержит меньше запретов и ограничений, которые распространяются на оборот цифровых токенов. Российские научные изыскатели называют этот вариант, в отличие от двух предыдущих, компромиссным (Рождественская, Гузнов, 2020). Действительно, из его текста были исключены многие положения, препятствующие легализации ЦФА.

Несмотря на то, что в целом принятый подход к регулированию ЦФА и их выпуска был достаточно полно отражен в принятом нормативном правовом акте, в нем все еще имеются существенные недостатки, в частности вызванные вопросами определения правового статуса рассматриваемых инструментов.

Согласно ст. 1 рассматриваемого Закона, цифровые финансовые активы – это не что иное, как определенный объект, существующий в цифровой форме и удостоверяющий корпоративные права их владельца. Данный тезис прямо следует из ч. 4 ст. 1 Закона, согласно которой вопросы выпуска цифровых токенов, если они удостоверяют права на ценные бумаги, субсидиарно регулируются Федеральным законом от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹⁰ с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Законом о цифровых финансовых активах.

Из вышесказанного становится очевидным, что в Законе о цифровых финансовых активах понятие цифровых финансовых активов исходит из принятого в криптографическом сообществе понятия токена, однако существенно сужает его. Кроме того, в законе не предусмотрено разделение цифровых финансовых активов на типы в зависимости от их назначения. Это не учитывает реальную ситуацию, в рамках которой существуют инвестиционные, сырьевые, служебные, гибридные и иные виды токенов. В то время как инвестиционные токены подтверждают право на участие в управлении компанией, служебные токены не обладают этими качествами и подтверждают лишь право на какую-либо вещь (услугу) или скидку. Оба типа данных токенов принципиально отличаются друг от друга, а это значит, что они требуют разных подходов к регулированию их выпуска и обращения.

¹⁰ О рынке ценных бумаг. № 39-ФЗ от 22.04.1996. (1996). *Собрание законодательства Российской Федерации*, 17, ст. 1918.

В то же время гибридные цифровые финансовые активы (возможность выпуска которых в соответствии с Законом о цифровых финансовых активах прямо не прописана, но подразумевается) представляют из себя цифровые права, включающие одновременно и ЦФА, и иные цифровые права. Иными словами, гибридные ЦФА имеют признаки как цифровых финансовых активов, так и утилитарного цифрового права.

В связи с этим принятие единой процедуры выпуска и учета всех цифровых активов в едином механизме ставит под сомнение возможность легального обращения отдельных типов токенов в России. Этот шаг российского законодателя нельзя оценить положительно. Представляется, что целесообразно провести разграничение токенов по видам, так как различия в назначении токенов определяют различный порядок их оборота и использования, что также нуждается в соответствующей правовой регламентации, в целях устранения возможных разночтений и формирования четких механизмов выпуска и оборота соответствующих активов.

Таким образом, Закон о цифровых финансовых активах не содержит четкого соответствующего современным реалиям понятия токенов, не раскрывает их актуальных свойств. В нем перечислены только те права, которые могут быть ими подтверждены. Представляется, что такое положение дел является серьезным изъяном в законодательстве и не будет способствовать внесению ясности в сферу правового регулирования цифровых технологий. В связи с этим российскому законодателю следует внести поправки в закон или выпустить официальное разъяснение, которое позволит отличать различные типы цифровых финансовых прав друг от друга.

Исходя из положения п. 5 ст. 1 Закона о цифровых финансовых активах, к первичному размещению токенов (ICO) применяется российское законодательство. Это правило применяется даже в том случае, если цифровые токены выпущены с участием иностранных юридических лиц. Такое правовое закрепление подтверждает верховенство российского законодательства, что нельзя назвать чрезмерным ограничением. Это соответствует международным тенденциям, касающимся ICO.

Так, например, в Сингапуре, который по праву признан исследователями одним из лидеров в области цифровизации, на основании п. 339 Закона о ценных бумагах и фьючерсах, в случае приобретения гражданином Сингапура цифровых токенов законодательство Сингапура применяется экстерриториально к иностранному оператору платформы, на базе которой осуществляется размещение таких цифровых токенов (Gorian, 2020). Следовательно, лица, проводящие ICO и находящиеся за пределами Сингапура, должны иметь соответствующую лицензию, выданную компетентным органом этого государства. Такой подход обеспечивает правовую основу для судебного преследования операторов платформ независимо от их местонахождения и места, где было совершено преступление. Таким образом, экстерриториальное применение российского законодательства к лицам, осуществляющим ICO в России, можно оценить положительно, однако компетентным органам следует дать официальные разъяснения, чтобы иностранные организации, привлекающие средства российских инвесторов, понимали последствия деятельности в России.

Кроме того, следует решить, как будет регулироваться ICO, если российское законодательство вступит в противоречие с иностранным законодательством. Эти вопросы чрезвычайно важны и должны быть решены в процессе разработки регулятивного законодательства во исполнение Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Представляется,

что в случае реализации первичного выпуска токена в российском сегменте лицом, находящимся в российской юрисдикции, приоритетным должно выступать отечественное правовое регулирование.

Статьи 2, 3 и 15 Закона о цифровых финансовых активах устанавливают правила ICO. Таким образом, проводить ICO может только непубличное акционерное общество. В то же время только лицензированная организация может регистрировать выпуск токенов и хранить записи о совершенных с ними операциях. Это требование направлено на защиту прав инвесторов, а также на поддержание стабильности фондового рынка.

ICO может быть проведено только на основании решения, соответствующего требованиям ст. 3 Закона о цифровых финансовых активах. Так, в частности, решение о выпуске цифровых финансовых активов должно содержать информацию об эмитенте цифровых токенов; информацию о типе прав, удостоверенных токенами, количестве токенов, их цене, а также способе их оплаты; информацию об операторе информационной системы, в которой выпускаются цифровые финансовые активы, и т. д.

Несмотря на то, что перечень информации, которая должна быть отражена в решении по данному вопросу, достаточно широк, Центральный банк России вправе устанавливать дополнительные требования к решению о выпуске цифровых финансовых активов. Это демонстрирует его ключевую роль в выпуске подзаконных актов в области цифровых финансовых активов.

Учитывая тот факт, что размещение токенов происходит в цифровой среде, законодатель предусмотрел требование о том, что решение о выпуске ЦФА должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью и размещено на веб-сайте эмитента и оператора информационной системы. Это положение закона позволяет гарантировать, что решение о выпуске токенов действительно исходит от человека, который вправе это сделать.

Анализ положений Закона о цифровых финансовых активах и их сравнение с правилами выпуска акций позволяет сказать, что российское законодательство максимально приблизило правила ICO к тому, как осуществляется выпуск акций. Из закона ясно, что в Российской Федерации к ЦФА принят подход, аналогичный подходу к регулированию ценных бумаг (Alekseenko, 2020). Такой подход не является российским изобретением. Так, в Сингапуре, согласно Закону о ценных бумагах и фьючерсах, токен рассматривается как цифровое выражение ценной бумаги. Опыт применения законодательства о ценных бумагах к токенам имеется и в других странах.

Принятие в России Закона о цифровых финансовых активах является одним из важнейших событий для страны. С его помощью значительный сегмент цифровой экономики будет выведен из тени. Несмотря на проявленное в 2018 г. стремление сохранить баланс между тотальным контролем и «анархией» в правоотношениях, связанных с цифровыми активами, законодатель все же пошел по пути ужесточения контроля. Это было сделано для защиты прав инвесторов, но в то же время для защиты интересов государства в финансовом секторе. Государство, четко установив контроль за оборотом цифровых финансовых активов, с одной стороны, снизит свои риски, а с другой – сможет обеспечить судебную защиту обманутым инвесторам. Между тем обоснованность методов, выбранных Россией для регулирования деятельности операторов ICO, по-прежнему вызывает сомнения. Принятые правила дают больше преимуществ крупным инвестиционным банкам и IT-компаниям. Это может негативно сказаться на развитии начинающих проектов.

3. Перспективы развития правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации

После принятия Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ со стороны Федеральной налоговой службы (далее – ФНС России) поступило предложение о внесении соответствующих поправок в Налоговый кодекс Российской Федерации. В процессе рассмотрения законопроект неоднократно критиковался специалистами в области финансов, но в итоге поправки в соответствующее законодательство уже в первом чтении были одобрены Государственной Думой Российской Федерации в феврале 2021 г.

Одним из предложений ФНС России стало введение налога на криптовалюту, так как она была официально приравнена к имущественным активам. Также ФНС России считает необходимым обязать всех граждан, владеющих ЦФА и иными криптоактивами, уведомлять о совершении сделок, превышающих сумму в шестьсот тысяч рублей. За просрочку в предоставлении соответствующей информации предлагается ввести штраф – 10 % от суммы совершенных сделок, а за уклонение от уплаты налогов на криптовалюты – 40 %. Уведомлять же ФНС России предлагалось в срок до 30 апреля соответствующего года.

В свою очередь, Министерство финансов Российской Федерации приступило к разработке поправок в Уголовный кодекс РФ: неоднократное уклонение от уплаты налогов по результатам вышеуказанной деятельности предлагалось наказывать штрафом, принудительными работами, а в особых случаях и лишением свободы в ситуации, когда сумма произведенных за три года операций будет соответствовать крупному или особо крупному размеру. Однако в настоящее время многие из рассматриваемых вопросов и предложений не были реализованы в полной мере.

Стоит отметить, что Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ хотя и заложил основы регулирования цифровой финансовой отрасли, но не является совершенным. Это обусловлено тем, что на сегодняшний момент отсутствует ответ на вопрос, что делать физическим или юридическим лицам, чтобы инвестиции в криптовалюты и ЦФА либо операции с криптовалютами и ЦФА не несли существенных рисков, связанных с нарушением законодательства.

С положительной стороны отметим то, что в рассматриваемом законе разграничены такие понятия, как цифровые валюты и цифровые финансовые активы. Понятие цифровых валют, изложенное в законе, в большей степени соответствует классическому подходу к определению криптовалют, под которыми понимаются монеты, эмитированные в рамках собственного независимого блокчейна. При этом законодатель отмечает, что в отношении цифровых валют, представляющих собой совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных. В то же время цифровые финансовые активы, как уже было отмечено ранее, по своему определению более близки к криптографическим токенам (но лишь отчасти), которые, в свою очередь, функционируют на базе уже существующих блокчейнов отдельных криптовалют. Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что Закон разделяет криптовалюты, такие как Bitcoin или Ethereum, и цифровые финансовые активы, такие как токен DAI, функционирующий в экосистеме блокчейна Ethereum, или токен TRC-20, использующий блокчейн цифровой валюты Tron. Такой

подход в значительной степени соответствует современным криптографическим реалиям, и мы считаем целесообразным продолжать развивать отечественное законодательство через призму именно такой позиции.

Вместе с тем закон содержит бланкетные нормы, согласно которым правовое регулирование оборота цифровых валют осуществляется в соответствии с федеральным законодательством. При этом такое федеральное законодательство в установленном порядке принято до сих пор не было. Объясняется это как существующими сложностями в определении эффективных подходов к законодательному регулированию криптовалют, так и необходимостью соблюдения баланса между интересами государства в контроле происходящих на его территории финансовых потоков и пользователей, которых привлекает в криптовалютах именно отсутствие внешнего властного регулятора. В итоге на данный момент на территории Российской Федерации не предусмотрено каких-либо ограничений и особых условий для приобретения и реализации криптовалюты, за исключением частных случаев, оговоренных в специальном законодательстве или во внутренних ведомственных предписаниях. Например, в соответствии с информационным письмом Минтруда России от 16 декабря 2020 г. № 18-2/10/В-12085¹¹, чиновникам и сотрудникам силовых структур не разрешено приобретать и продавать криптовалюту.

Другой проблемой видятся отдельные аспекты, связанные с регулированием деятельности обменных систем и цифровых бирж. Представляется, что в законе они определены как «операторы обмена цифровых финансовых активов» и в целом данная дефиниция соотносится с существующим подходом к определению криптобирж и криптообменников. Вместе с тем остаются открытыми вопросы, признаются ли на территории Российской Федерации зарубежные обменные платформы и системы, каков порядок лицензирования операторов, юрисдикционное взаимодействие, регулирование ответственности за нарушение прав пользователей.

Аналогичные вопросы вызывает и порядок эмитирования цифровых валют и цифровых финансовых активов. Отдельные моменты, связанные с противодействием отмыванию денежных средств, распространению наркотических веществ, коррупционным преступлениям, определены в специальном законодательстве. Однако общий порядок лицензирования эмитентов криптовалют и токенов на территории Российской Федерации не определен, что создает сложности с обеспечением должного уровня защиты прав граждан и участников оборота цифровых активов.

Обозначенные проблемы открывают широкий спектр перспективных направлений развития как законодательства Российской Федерации, так и цифровизации различных сторон жизни общества, повышению эффективности взаимодействия граждан и государства.

Помимо обозначенных ранее, к таким направлениям также можно отнести совершенствование взаимодействия и выравнивание баланса между крупными банковскими учреждениями и малыми и средними финансово-кредитными организациями. Специфика цифровых транзакций в настоящее время такова, что в них могут принимать активное участие в том числе небольшие компании и частные лица. Однако крупные финансово-кредитные организации чаще всего укомплектованы

¹¹ Письмо Минтруда России № 18-2/10/В-12085 от 16 декабря 2020 г. <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/employment/62>

квалифицированными кадрами, лучше оснащены технически, что позволяет им проводить более агрессивную политику на рынке, устанавливать неоправданно завышенные цены на свои услуги, вытеснять других участников сектора цифровых финансовых услуг. Но, как показывает опыт появления и развития криптовалют, в настоящее время в обществе назрела серьезная потребность уменьшения зависимости от сторонних регуляторов, в том числе посредством распределения ответственности между большим числом участников рынка в целях уменьшения уровня возможностей влияния крупных игроков на экономику как в частном сегменте, так и на глобальном уровне.

При этом важно соблюсти баланс, который позволил бы государству в лице, уполномоченных органов исполнительной власти, в том числе Центрального банка России, обеспечивать устойчивость большого числа относительно разрозненных цифровых финансовых экосистем и осуществлять контроль их деятельности, не ограничивая при этом их развитие. Решение этой задачи представляется крайне сложным, но важным перспективным направлением развития рынка цифровых финансовых активов в России. И от эффективности реализации данной задачи во многом зависит будущее страны, а с учетом существующих политических реалий, и возможности выживания отдельных отраслей экономики.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что для дальнейшего эффективного функционирования и развития государства необходимо как уточнение отдельных законодательных актов, так и разработка фактически с нуля широкого спектра нормативного регулирования новых сфер цифровой трансформации общества. Ключевым в этом процессе станет не только сбалансированность выстраиваемой системы, но и эффективность работы по снижению рисков утечки данных, неправомерного доступа к все более расширяющемуся частному цифровому миру.

Выводы

Таким образом, законодательная новелла в области ЦФА вводит существенные ограничения, но в то же время открывает определенные возможности для развития бизнеса в операциях с цифровыми финансовыми активами. Анализ показал, что терминология, используемая в Законе о цифровых финансовых активах, не всегда соответствует концепциям и стандартам, установленным в международной юридической и деловой практике, а также современным реалиям.

Переход от традиционной системы оказания финансовых услуг к цифровой предоставляет массу возможностей как крупным финансовым игрокам, так и перспективным стартапам для работы с финансовыми организациями и активами. Однако обратной стороной медали является то, что на мировой финансовый рынок выходят крупные технологические компании, которые получают все больше инструментов для расширения своего влияния на глобальном рынке. Все это порождает целый ряд рисков и барьеров, среди которых на первый план выдвигаются риски монополизации секторов экономики. В то же время цифровая трансформация становится частью объективной реальности, и снижение ее темпов в ближайшее время, вероятнее всего, наблюдаться не будет, в том числе и на территории Российской Федерации.

Более того, существующие геополитические реалии создают серьезные основания для роста внимания отечественного законодателя к рассматриваемым технологиям, позволяют оценивать их в качестве средства стратегического маневрирования,

снижения санкционного давления на экономику и разблокировки отдельных финансовых процессов, реализации бесперебойной оплаты товаров и услуг, поставляемых заграничными партнерами, и выполнения принятых долговых обязательств.

Это находит отражение в принимаемых в настоящее время решениях. Так, Председатель Правительства М. В. Мишустин 13 сентября 2022 г. дал Министерству финансов Российской Федерации, Центральному банку Российской Федерации и другим ведомствам отдельные поручения по итогам состоявшейся 30 августа стратегической сессии, посвященной финансовому развитию страны. В их числе большой блок указаний относительно развития цифровых валют и цифровых финансовых активов. До 1 декабря 2022 г. Минфину при участии Центробанка необходимо представить согласованные предложения по развитию в стране рынка цифровых финансовых активов, включая использование децентрализованных технологий, и с учетом данных предложений реализовать комплекс мероприятий по совершенствованию отечественного законодательства в 2023 г.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что вопросы правового регулирования цифровых финансовых активов в ближайшее время подвергнутся существенной переработке и расширению. Однако представляется, что данные изменения, чтобы они были действительно эффективными и отражали современные тенденции, должны быть реализованы во взаимодействии с соответствующими специалистами и представителями научного сообщества, занимающимися анализом проблематики юридического статуса технологии блокчейн и созданных на ее базе цифровых инструментов.

Список литературы

- Василевская, Л. Ю. (2019). Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права. *Актуальные проблемы российского права*, 5(102), 111–119. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.102.5.111-119>
- Григорьев, В. В. (2020). Регулирование налогообложения токенов на основе австралийского опыта. *Экономика. Налоги. Право*, 2, 146–154. <https://doi.org/10.26794/1999-849X2020-13-2-146-154>
- Кудряшова, Е. В. (2018). Правовое регулирование криптовалют: выбор вектора развития. *Финансовое право*, 6, 7–11. <https://elibrary.ru/xrbskl>
- Рождественская, Т. Э., Гузнов, А. Г. (2020). Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования. *Актуальные проблемы российского права*, 15(6), 43–54. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.115.6.043-054>
- Рыжов, Н. А. (2018). Анализ перспектив правового регулирования криптовалют в рамках обеспечения национальной и международной безопасности. *Юрист*, 5, 63–67. <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2018-5-63-67>
- Alekseenko, A. P. (2020). Russian approach to ICO regulation. *Revista Gênero e Direito*, 9(4), 874–881.
- Basilio, T. A. (2019). Investment (security) tokens: a captação de fundos através de initial coin offerings e-token sales. *Revista de direito financeiro e dos mercados de capitais*, 1(2), 127–168.
- Belykh, V. S., & Bolobonova, M. O. (2019). Legal regulation of digital financial assets in Russia: controversial issues of theory and practice. *Russian Law: Theory and Practice*, 2, 38–47.
- Emtseva, S. S., & Morozov, N. V. (2018). Comparative analysis of legal regulation of ICO in selected countries. *KnE Social Sciences*, 3(2), 77–84. <https://doi.org/10.18502/kss.v3i2.1527>
- Garcia-Teruel, R. M. (2019). A legal approach to real estate crowdfunding platforms. *Computer Law & Security Review*, 35(3), 281–294. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2019.02.003>
- Garcia-Teruel, R. M. (2020). Legal challenges and opportunities of blockchain technology in the real estate sector. *Journal of Property, Planning and Environmental Law*, 12(2), 129–145. <https://doi.org/10.1108/jppel-07-2019-0039>
- Garcia-Teruel, R. M., & Simón-Moreno, H. (2021). The digital tokenization of property rights. A comparative perspective. *Computer Law & Security Review*, 41. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2021.105543>

- Gorian, E. (2020). Singapore's cybersecurity act 2018: A new generation standard for critical information infrastructure protection. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 138, 1–9. https://doi.org/10.1007/978-3-030-15577-3_1
- Ishmaev, G. (2017). Blockchain Technology as an Institution of Property. *Metaphilosophy*, 48(5), 666–686. <https://doi.org/10.1111/meta.12277>
- Konashevych, O. (2020). General concept of real estate tokenization on blockchain the right to choose. *European Property Law Journal*, 9(1), 1–45. <https://doi.org/10.1515/eplj-2020-0003>
- Raskin, J. (2017). The law and legality of smart contracts. *Georget Law Technol. Rev.*, 305, 1–37.
- Sarnakov, I. (2019). Digital financial assets: segments and prospects of legal regulation in the BRICs countries. *BRICS Law Journal*, 4, 95–113. <https://doi.org/10.21684/2412-2343-2019-6-4-95-113>
- Savelyev, A. (2017). Contract law 2.0: 'Smart' contracts as the beginning of the end of classic contract law. *Information & Communications Technology Law*, 26(2), 116–134. <https://doi.org/10.1080/13600834.2017.1301036>
- Savelyev, A. (2018). Some risks of tokenization and blockchainization of private law. *Computer Law and Security Review*, 34(4), 863–869. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.05.010>
- Troyanskaya, M., Tyurina, Y., & Ermakova, E. (2020). Taxation of digital financial assets: international practices and comparative legal analysis. *Talent Development & Excellence*, 12(2), 1413–1421. https://doi.org/10.1007/978-3-030-15160-7_125
- Verheye, B. (2017). Real estate publicity in a blockchain world: a critical assessment. *European Property Law Journal*, 6(3), 441–477. <https://doi.org/10.1515/eplj-2017-0020>
- Yapicioglu, B., & Leshinsky, R. (2020). Blockchain as a tool for land rights: ownership of land in Cyprus. *Journal of Property, Planning and Environmental Law*, 12(2), 171–182. <https://doi.org/10.1108/JPPPEL-02-2020-0010>

Сведения об авторе

Перетолчин Артем Павлович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Адрес: 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

E-mail: peretat@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1319-8119>

РИНЦ Author ID: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=735650

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Тематические рубрики

Рубрика OECD: 5.05 / Law

Рубрика ASJC: 3308 / Law

Рубрика WoS: OM / Law

Рубрика ГРНТИ: 10.19.43 / Правовой режим информационных ресурсов

Специальность ВАК: 5.1.2 / Публично-правовые (государственно-правовые) науки

История статьи

Дата поступления – 1 февраля 2023 г.

Дата одобрения после рецензирования – 23 апреля 2023 г.

Дата принятия к опубликованию – 15 августа 2023 г.

Дата онлайн-размещения – 20 августа 2023 г.

Research article

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.33>

Genesis and Prospects of Development of Legal Regulation of Digital Financial Assets in the Russian Federation

Artem P. Peretolchin

East Siberia Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Irkutsk, Russian Federation

Keywords

Blockchain,
cryptocurrency,
digital financial assets,
digital rights,
digital technologies,
distributed ledger,
law,
legal regulation,
legislation,
token

Abstract

Objective: to research the existing problems and promising directions of the legal regulation of digital financial assets as a relatively new tool of the modern digital economy.

Methods: the methodological basis of the work is the set of scientific cognition methods such as theoretical analysis, research, comparison, synthesis, and summarization of scientific literature.

Results: the work analyzes the existing approaches to legal regulation of digital financial assets in the Russian Federation and some foreign countries, reveals the existing gaps in the Russian legislation in the field of circulation of digital financial assets, gives estimation to the prospects of development of the legal regulation of these tools and forms proposals for its improving. Also, during the research, the approaches to legal regulation of digital currencies and digital financial assets, adopted in certain foreign countries, were analyzed, the trends were considered, and the positive and negative aspects of using cryptographic algorithms for the goals in economic and juridical spheres of the global economy were reflected.

Scientific novelty: within the work, the topical issues of legislative regulation of such a relatively new notion as digital financial assets are considered. The positions of Russian and foreign jurist are considered concerning

© Peretolchin A. P., 2023

This is an Open Access article, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution licence (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted re-use, distribution and reproduction, provided the original article is properly cited.

the existing problems and risks associated with “tokenization” and “blockchainization” of private law. Besides, the author comes to a conclusion about the existence of significant gaps in the current approach to legal regulation of digital financial assets, indicates them and proposes certain mechanisms to solve these problems.

Practical significance: is due to the imperfect current legislation in the sphere of relations occurring when using the technologies based on distributed ledger, including digital financial assets. Research of these problems allows evaluating the risks, considering the existing ways of overcoming and solving the emerging disputable questions. Also, the conclusions obtained can be used to improve the Russian legislation, as well as in the academic literature devoted to the topical issues of developing the digital legislation.

For citation

Peretolchin, A. P. (2023). Genesis and Prospects of Development of Legal Regulation of Digital Financial Assets in the Russian Federation. *Journal of Digital Technologies and Law*, 1(3), 752–774. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.33>

References

- Alekseenko, A. P. (2020). Russian approach to ICO regulation. *Revista Gênero e Direito*, 9(4), 874–881.
- Basilio, T. A. (2019). Investment (security) tokens: a captação de fundos através de initial coin offerings e-token sales. *Revista de direito financeiro e dos mercados de capitais*, 1(2), 127–168.
- Belykh, V. S., & Bolobonova, M. O. (2019). Legal regulation of digital financial assets in Russia: controversial issues of theory and practice. *Russian Law: Theory and Practice*, 2, 38–47.
- Emtseva, S. S., & Morozov, N. V. (2018). Comparative analysis of legal regulation of ICO in selected countries. *KnE Social Sciences*, 3(2), 77–84. <https://doi.org/10.18502/kss.v3i2.1527>
- Garcia-Teruel, R. M. (2019). A legal approach to real estate crowdfunding platforms. *Computer Law & Security Review*, 35(3), 281–294. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2019.02.003>
- Garcia-Teruel, R. M. (2020). Legal challenges and opportunities of blockchain technology in the real estate sector. *Journal of Property, Planning and Environmental Law*, 12(2), 129–145. <https://doi.org/10.1108/jppe-07-2019-0039>
- Garcia-Teruel, R. M., & Simón-Moreno, H. (2021). The digital tokenization of property rights. A comparative perspective. *Computer Law & Security Review*, 41. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2021.105543>
- Gorian, E. (2020). Singapore’s cybersecurity act 2018: A new generation standard for critical information infrastructure protection. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 138, 1–9. https://doi.org/10.1007/978-3-030-15577-3_1
- Grigoriev, V. V. (2020). Regulation of token taxation based on the Australian experience. *Economics, Taxes & Law*, 2, 146–154. (In Russ.). <https://doi.org/10.26794/1999-849X2020-13-2-146-154>
- Ishmaev, G. (2017). Blockchain Technology as an Institution of Property. *Metaphilosophy*, 48(5), 666–686. <https://doi.org/10.1111/meta.12277>
- Konashevych, O. (2020). General concept of real estate tokenization on blockchain the right to choose. *European Property Law Journal*, 9(1), 1–45. <https://doi.org/10.1515/eplj-2020-0003>
- Kudryashova, E. V. (2018). Legal regulation of cryptocurrencies: choosing the vector of development. *Finansovoye pravo*, 6, 7–11. (In Russ.).
- Raskin, J. (2017). The law and legality of smart contracts. *Georget Law Technol. Rev.*, 305, 1–37.
- Rozhdestvenskaya, T. E., & Guznov, A. G. (2020). Digital financial assets: problems and prospects of legal regulation. *Aktualniye problemy rossiyskogo prava*, 15(6), 43–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.115.6.043-054>

- Ryzhov, N. A. (2018). Analysis of the Prospects of Legal Regulation of Cryptocurrencies within the Framework of Ensuring National and International Security. *Juris*, 5, 63–67. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2018-5-63-67>
- Sarnakov, I. (2019). Digital financial assets: segments and prospects of legal regulation in the BRICs countries. *BRICS Law Journal*, 4, 95–113. <https://doi.org/10.21684/2412-2343-2019-6-4-95-113>
- Savelyev, A. (2017). Contract law 2.0: 'Smart' contracts as the beginning of the end of classic contract law. *Information & Communications Technology Law*, 26(2), 116–134. <https://doi.org/10.1080/13600834.2017.1301036>
- Savelyev, A. (2018). Some risks of tokenization and blockchainization of private law. *Computer Law and Security Review*, 34(4), 863–869. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.05.010>
- Troyanskaya, M., Tyurina, Y., & Ermakova, E. (2020). Taxation of digital financial assets: international practices and comparative legal analysis. *Talent Development & Excellence*, 12(2), 1413–1421. https://doi.org/10.1007/978-3-030-15160-7_125
- Vasilevskaya, L. Yu. (2019). Token as a new civil rights object: issues of legal classification of digital law. *Actual Problems of Russian Law*, 5(102), 111–119. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.102.5.111-119>
- Verhey, B. (2017). Real estate publicity in a blockchain world: a critical assessment. *European Property Law Journal*, 6(3), 441–477. <https://doi.org/10.1515/eplj-2017-0020>
- Yapicioglu, B., & Leshinsky, R. (2020). Blockchain as a tool for land rights: ownership of land in Cyprus. *Journal of Property, Planning and Environmental Law*, 12(2), 171–182. <https://doi.org/10.1108/JPEL-02-2020-0010>

Author information

Artem P. Peretolchin – Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer, Department of Civil-legal Disciplines, East Siberia Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Address: 110 Lermontov Str., 664074 Irkutsk, Russian Federation

E-mail: peretat@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1319-8119>

RSCI Author ID: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=735650

Conflict of interest

The author declare no conflict of interests.

Financial disclosure

The research had no sponsorship.

Thematic rubrics

OECD: 5.05 / Law

PASJC: 3308 / Law

WoS: OM / Law

Article history

Date of receipt – February 1, 2022

Date of approval – April 23, 2023

Date of acceptance – August 15, 2023

Date of online placement – August 20, 2023